

В. В. КОЛЕСНИКОВ

ПОНЯТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ФИНАНСОВОЙ БАЗЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ И ОСНОВЫ ЕЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Вопросы, касающиеся проблем материально-финансовой базы Советов, являются весьма актуальными и в настоящее время приобретают особое значение в связи с тем, что в условиях зрелого социализма значительно шире по содержанию и полнее по объему становятся их функции. Для успешного выполнения своих функций местные Советы должны обладать соответствующей материально-финансовой базой. Хотя в юридической литературе рассматриваемому вопросу уделялось и уделяется много внимания, однако он не получил должной разработки. На наш взгляд, в основе создавшегося положения лежат две причины: во-первых, нет ни одной монографии, в которой была бы предпринята попытка комплексно и всесторонне исследовать проблему материально-финансовой базы Советов, и, во-вторых, в законодательстве четко не определены понятие и состав материально-финансовой базы местных Советов. Такое положение ведет к различному толкованию многих аспектов рассматриваемого вопроса.

Положение Советов народных депутатов определяется тем, что, являясь представительными органами народа, они выступают основными распорядителями государственных богатств. В соответствии с Конституцией СССР (ст. 11) государственная собственность — общее достояние всего советского народа, основная форма социалистической собственности. В исключительной собственности государства находятся земля, ее недра, воды, леса. Государству принадлежат основные средства производства в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государственных торговых, коммунальных и иных предприятий, основной жилищный фонд, а также другое имущество, необходимое для осуществления задач государства¹.

Перечисленные объекты государственной собственности составляют материально-финансовую базу системы Советов, которая подразделяется на следующие составные части: общесоюзную, республиканскую (союзных и автономных республик) и местную. В основе указанного деления лежит подчиненность всех объектов государственной собственности тому или иному звену системы Советов. Многолетняя практика государственного строительства доказала целесообразность закрепления за местными Советами государственных имуществ, которые не имеют союзного или республиканского значения, расположены на территории соответствующей административно-территориальной единицы и обслуживают исключительно или преимущественно нужды местного населения»². Думается, указанный принцип разделения имущества на союзное, республиканское и местное является верным, и не случайно он используется и в настоящее время.

В юридической литературе не существует единого мнения о понятии материально-финансовой базы Советов. Наиболее убедительна точка зрения тех ученых, которые предлагают определять ее как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле «материально-финансовую базу деятельности Советов как единой системы органов государственной власти составляет все достояние Советского государства»³. Советы народных депутатов, выполняя свои функции, распоряжаются всеми материальными объектами и финансовыми средствами, составляющими государственную соб-

ственность. Вместе с тем материально-финансовую базу Советов можно понимать и в узком смысле, как «собственную» совокупность материальных и финансовых средств, закрепленную за каждым конкретным органом государственной власти, независимо от того, какую бы ступень в системе Советов он ни занимал.

Местные Советы, являясь органами единой государственной власти на своей территории, также наделены правом распоряжаться той долей материальных объектов, которая находится в их ведении. Она состоит из определенной части природных богатств, предприятий, учреждений и организаций местного подчинения, имущества этих предприятий, денежных средств. Вот эта часть государственной собственности и составляет материально-финансовую базу местных представительных органов государственной власти. Областной Совет обладает более широкой компетенцией, решает значительно более сложные задачи в политическом, экономическом и социально-культурном строительстве, чем любой местный Совет. Для обеспечения выполнения им своих функций он наделяется соответствующими материальными возможностями, которые шире, чем, допустим, у городского Совета. Так же, как и областной Совет, каждый местный орган государственной власти имеет свою «собственную» материально-финансовую базу, которая гарантирует ему выполнение возложенных на него задач.

Понятие материально-финансовой базы местных Советов можно определить как совокупность материальных объектов и финансовых средств, составляющих определенную часть государственной собственности, по отношению к которой местные органы государственной власти осуществляют распорядительную компетенцию и которая выступает экономической гарантией, обеспечивающей выполнение ими своих функций.

Рассматривая сущность понятия материально-финансовой базы местных Советов, мы частично затрагивали уже вопросы, относящиеся к ее составу. Анализ правовых норм, регулирующих отношения, в которые вступают местные органы власти и их исполнительно-распорядительный аппарат, дает возможность сделать вывод о том, что в состав их материально-финансовой базы включаются: часть природных богатств, в отношении которых они осуществляют государственное управление; денежные средства, составляющие их бюджет; имущество предприятий, учреждений и организаций, находящихся в подчинении местных Советов; закрепленный за ними государственный жилищный фонд; средства, полученные местными Советами от предприятий вышестоящего подчинения в результате координационной деятельности и направляемые на решение общетерриториальных задач.

Как по вопросу о понятии материально-финансовой базы, так и по ее составу в юридической литературе отсутствует единое мнение. Большинство авторов придерживается той точки зрения, что она состоит из части природных богатств, сооружений, предприятий, учреждений, организаций определенного вида с их живым и мертвым инвентарем, части промышленной и сельскохозяйственной продукции, произведенной на территории данной административно-территориальной единицы и за ее пределами, денежных доходов, поступающих в распоряжение Совета⁴. На наш взгляд, рассмотренный выше состав исследуемого объекта не включает в себя такой важный компонент, как закрепленный за каждым местным Советом жилищный фонд. Нам представляется ошибочным включение Н. Р. Сапуновым в состав материальной базы районного Совета наряду с бюджетом района и имуществом государственных и общественных организаций также имущества, находящегося на праве личной собственности у граждан⁵. Во-первых, данное имущество не относится к объектам государственной собственности и, во-вторых, по отношению к нему районные Советы не осуществляют никакой распорядительной компетенции. Трудно согласиться и с тем его утверждением, что материально-финансовой базой, на основе которой развивается местное хозяйство, является бюджет района. Он является не материально-финансовой базой, а важнейшей составной его частью. Кроме бюджета, в ее состав включается ряд других материальных объектов.

Одной из важнейших проблем материально-финансовой базы местных Советов является ее правовое регулирование. Основой ее решения выступает Конституция СССР, особенно те положения, которыми определяются функции и компетенция этих органов. Последовательная реализация конституционных норм требует целого комплекса правовых и материально-финансовых мер.

Необходимым условием эффективного осуществления компетенции является соответствие материально-финансовой базы местного Совета его полномочиям. Следовательно, для успешного решения задач, стоящих перед местными Советами, их компетенция по отношению к каждой из составных частей материально-финансовой базы должна быть детально урегулирована соответствующими нормами права. В настоящее время она определяется нормами различных отраслей права (государственного, финансового, гражданского и др.). Эти нормы сосредоточены в различных правовых источниках, что затрудняет их систематизацию и пользование ими. Назрела необходимость принятия единого правового акта, в котором нашло бы отражение решение основных вопросов, касающихся проблемы материально-финансовой базы местных Советов народных депутатов.

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.— М., 1978, с. 9.

² Азовкин И. А. Местные Советы в системе органов власти.— М., 1971, с. 171.

³ Советское строительство / Под ред. Безуглова А. А.— М., 1979, с. 92.

⁴ См.: Там же, с. 93; Советское строительство / Под ред. Барабашева Г. В., Шеремета К. Ф.— М., 1981, с. 65.

⁵ См.: Сапунов Н. Р. Хозяйственно-организаторская деятельность районного Совета депутатов трудящихся на современном этапе.— Томск, 1968, с. 24.

В. Г. ТИХИНЯ

МЕСТО И РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В СИСТЕМЕ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Для развития наук характерны процессы дифференциации и интеграции. «Подобно тому как одна форма движения развивается из другой, так и отражения этих форм, различные науки должны с необходимостью вытекать одна из другой»¹. Гражданская процессуальная теория доказательств с ее комплексным содержанием наглядно иллюстрирует это положение. Она находится на стыке наук гражданского процессуального права и криминалистики. В современных условиях теорию судебных доказательств нельзя эффективно разрабатывать только в рамках науки процессуального права или только в рамках криминалистики. Лишь совместными усилиями ученых-процессуалистов и криминалистов можно повысить качество судебной деятельности по сбору, исследованию и оценке доказательств по гражданским делам. Гораздо «целесообразнее, — как считает Р. С. Белкин, — тратить силы не на отстаивание процессуальной принадлежности теории доказательств, а на ее совместную разработку — и процессуалистами и криминалистами, чьи науки не могут быть оторваны друг от друга независимо от взаимных симпатий или антипатий отдельных их представителей»². Нельзя также не согласиться с утверждением, что дальнейшее развитие теории судебных доказательств, как и дальнейшее развитие криминалистики, «возможно не иначе как при условии взаимообогащения криминалистики и теории доказательств»³.

Весомый вклад в развитие теории доказательств внесли советские ученые-криминалисты Л. Е. Ароцкер, Р. С. Белкин, А. В. Дулов, В. Я. Колдин, Г. И. Кочаров, В. С. Митричев, Г. М. Миньковский, А. Р. Ратинов, Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, М. П. Шаламов, А. А. Эйсман и другие. Благодаря их усилиям теория судебных доказательств вышла за свои традиционные процессуальные рамки, «стали изучаться ее логические, психологические, гносеологические аспекты, в нее органически вошли проблемы идентификации, информации и др.»⁴.

На наш взгляд, гражданская процессуальная теория доказательств и криминалистика имеют общий объект исследования (доказательства), который рассматривается и изучается ими в различных аспектах (процессуальном и криминалистическом). Теория судебных доказательств исследует процесс доказывания как систему определенных правоотношений, регулируемых нормами гражданского процессуального права. Криминалистика в рамках этих правоотношений разрабатывает технические средства, тактические приемы и методы работы с доказательствами. Как отмечает П. А. Лупинская, «рассматривая путь, ведущий к установлению истины, нельзя ограничиться только рассмотрением тех процессуальных норм, которые его регулируют, а необходимо указать и те технические и тактиче-